

"Если ты хочешь бороться с семьей Джин, как ты можешь это делать без приличия?" Ван Донг уже ожидал, что у Дуань Яньлуна будет такое выражение, и посмотрел на него с кажущейся улыбкой и спросил.

"Но этого Великого Генерала теперь держит Сюань Фэн, он член семьи Цзинь на!"

"Так как он - член клана Джин, то так же хорошо, как и снять его и отрезать мощную руку клана Джин!"

По сравнению с отсутствием колебаний Вандонга, выражение Великого принца было немного уродливым, горько улыбающимся: "Где так легко? Несмотря на то, что Сюань Фэн возглавляет свои 800 000 солдат в королевстве Тяньду в бою, он может вернуться ко двору в любое время. Если он разозлится, то этот Императорский Город Войны под угрозой!"

"Чего ты боишься? Если он это сделает, то так же хорошо будет спросить его о преступлении в виде заговора и отрубить ему голову!" Ван Донг холодно фыркнул, появилась его машина-убийца.

Сюань Фэн возглавлял восьмьсоттысячный отряд, нападая на город и грабя землю в королевстве Тяньду, так что можно сказать, что он убил бесчисленное количество людей. Ненависть к нему в сердце Ван Донга была как будто он выше семьи Цзинь, ворот Юнь Тянь.

Дуан Яньлун не мог не дрогнуть от волнения, размышляя в глубине души о том, что этот Ван Донг действительно был безжалостным персонажем, который не боялся неба и осмеливался думать и действовать.

"Что... Господин Ван, я действительно думаю, что Сюаньфэн, возглавляющий войска снаружи в это время, очень полезен для нас, мы должны сначала стабилизировать его, а затем сосредоточить наши силы на работе с семьей Цзинь, как только семья Цзинь будет уничтожена, тогда Сюаньфэн станет бескорневой уткой, и 800 000 солдат под его командованием не будет достаточно, чтобы опасаться". А ты как думаешь?"

Ван Донг посмотрел на Дуэна Яньлуна и слегка нахмурился. То, что сказал Дуан Яньлун, было неплохо, но это было просто слишком устойчиво и осторожно, не достаточно хрустяще, не вполне соответствует характеру Ван Донга. Но для него было понятно, что сила семьи Джинов и Облачные Небесные Врата слишком велики, и он должен был быть настолько осторожен.

Видя, что хотя Ван Донг опустил брови, он ничего не сказал, чтобы опровергнуть, Дуань Яньлун был занят тем, что сказал: "Принц Ван, как насчет того, чтобы я начал с того, что сделал тебя генералом гарнизона, чтобы ты командовал гарнизонной армией вокруг Боевого Императорского Города"?

"Генерал гарнизона?" Ван Донг прочитал несколько речей, и его взгляд на Дуэна Яньлуна показал несколько улыбок.

Хотя этот гарнизонный генерал не имел такого высокого статуса, как генерал Сюаньфэн, его статус был не менее прославлен. Все императорские родственники Боевого королевского города и дворяне всех фамилий хватались за его ладонь, как это было гламурно? Более того, эта личность представляла не меньшую угрозу для семьи Джин и в равной степени могла сделать семью Джин несчастной!

"Да! Тогда слушай Великого Принца!" Ван Донг жизнерадостно кивнул и сказал.

Хотя Ван Донг кивал, настроение Дуан Яньлуна не расслабляло ни малейшего. Особенно, когда он думал о чудовищных волнах, которые разгонятся, когда он объявит об этом назначении в зале суда, его лицо стало еще более неприглядным.

Ван Донг не заметил лица Дуань Яньлуна, и его настроение в это время также было бурным и не спокойным. Кто бы мог подумать, что он, принц королевства Тяньду, станет не только младшим маркизом империи Цинь Юнь, но теперь он даже генерал-гарнизона династии Железная война. Эта судьба была поистине волшебной!

"Этот мистер Ван, уже поздно, я открою суд."

Ван Донг кивнул и сказал: "Иди! Ваше Величество, я позабочусь об этом."

С этими словами из Ван Донга, Дуэн Яньлун очень обрадовался и поспешил уехать.

На рассвете, в боковом зале рядом с Императорским дворцом Железной военной династии, почти прибыли гражданские и военные министры, ожидающие суда. Голова.

Там было многолюдно и шумно. Но эта суеда, на первый взгляд, всего лишь поверхностный вид, втайне от сердца - своего рода враждебность "сиська за сиську".

Придворные собрались в одном дворце, но автоматически разделились на несколько блоков, между собой, границы очевидны, словно разделены пропастью. Время от времени они подбирали друг другу размеры, и это было похоже на то, как будто они собирались выстрелить ножами из глаз.

Блок, который окружал наибольшее число министров, несомненно, принадлежал к лагерю Великого князя, так как среди них сидел Чан Вен.

Раньше Чан Вэнь ничего не чувствовал, но сидя здесь в это время, он чувствовал себя, как на булавках и иголках, особенно когда в его голове всплыла сцена страдания матери от боли, она заставила его сидеть под ягодицами, как будто он горит. Если бы он не пообещал Ван Донгу продолжать скрываться у Дуань Яньлуна, Чан Вэнь уже отвернулся бы от Великого Принца.

"О... Лорд Чанг, вы - главный в теле Великого Принца, и вы более информированы, чем мы, так что скажите нам быстро, в чем дело, для чего Великий Принц созвал придворное собрание так внезапно?"

Вздрагивая, чем чаще беспокоилась Чангвен, тем более бескорыстным был кто-то, и к нему подошел офицер второго ранга с улыбкой на лице, и его первые слова сделали Чангвена таким же больным, как будто он съел муху.

"Я не знаю!" Чан Вэнь посмотрел на священника и храпел от неудовольствия.

Офицер второго класса был сбит с толку и смущен отношением Чан Вэня, и был в растерянности, когда недалеко от Чан Вэня прозвучал тихий голос: "Лорд Чан, мы все коллеги, так почему вы должны вести себя так, будто отвергаете людей? Может ли быть так, что ты популярный человек вокруг Великого Принца и все слишком высоко для тебя?"

Это был явно **луо призыв к оружию, и Ченг Вэну не пришлось оглядываться назад, чтобы увидеть, кто был на другой стороне. Гао Цзыфу, министр первого ранга, с тем же выдающимся статусом, что и Чан Вэнь, первый представитель семьи Цзинь при дворе.

Этому человеку глубоко доверял глава семьи Цзинь, Джин Фей Бай, и полагался на силу семьи Цзинь, которая с огромной энергией призывала к действию в суде. В прошлом можно было сказать, что Чан Вэнь и он вместе были непобедимы, в результате чего второй принц и третья принцесса многократно страдали. Но недавно, каким-то образом, он на самом деле направил свое копьё на Чан Вэнь, неоднократно и открыто выступая против него, Чан Вэнь сначала думал, что это Гао Цзыфу конкурируя с ним за благосклонность Великого князя, но медленно, Чан Вэнь понял, что там, казалось бы, нечто большее, чем это.

"Айгу, лорд Гао, ты должен быстро сказать несколько добрых слов лорду Чангу от имени твоего смиренного слуги, я действительно не знаю, как обидеть лорда Чанга." Как только этот офицер второго ранга услышал это, он сразу же поднялся, поклонился и поклонился.

Гао Цзыфу слегка скрутил длинную бороду под лбом, посмотрел на офицера второго класса и сказал: "Я сказал, лорд Конг, вы, по крайней мере, офицер второго класса, и ваша должность почетная, не принимайте горячие лица за чью-то холодную ягодицу на каждом шагу, это того не стоит".

"А?" Как только Гао Цифу сказал это, холодный пот того офицера второго ранга стекал вниз.

Сначала он думал, что Гао Цзыфу шутит с Changwen, но, слушая эту щетину, это было явно не так. Если бы он был сбит с толку и стал пушечным мясом в бою между Гао Цзыфу и Чангвеном, то он бы действительно ошибся в доме своей бабушки.

"Правильно, мастер Гао Цифу абсолютно прав! Некоторые люди на, как только они получают власть, они не знают, какова их фамилия, тем больше они дают ему лицо, тем более бесстыдным он является!"

"Боюсь, что сегодня на этом дворе не так уж много тех, кто может получить милость лорда Чанга, верно?"

"Хе-хе... люди поднялись к Великому Королю..."

Высокая ветвь сына, это определенно бычье!"

Точно так же, как тот офицер второго ранга был в ужасе, внезапно разгорелась дискуссия, и вскоре она захлестнула волной. Брови Чан Вэня бороздили, и из этой громкой дискуссии стало ясно, что он чувствует необычный запах.

И когда он поднял глаза и подметал тех служителей, которые громко говорили, Чан Вен был еще более потрясен. Среди них были не только люди из семей Цзинь, Сюй, Вэй и Хоу, но и многие из гостей его Чанфу, и в этой ситуации у Чанвэня действительно было ощущение изоляции.

Что происходило? Несмотря на то, что Чан Вэнь был проницателен в своих расчетах, все это до сих пор поражало его разум.

"Где Великий Принц? Я хочу увидеть Великого Принца!" Как раз в это время, грубый и полный гнева голос, внезапно прозвучал, в то же время мочевой пузырь толстым талии круглый расы Чжан Фэй черное лицо человека, доспехи военного снаряжения, черный вихрь бросился внутрь.

Видя этого человека, брови Чан Вэня не могли не яростно поднимать, крича острым голосом: "Хуо Тонг, где это место, как тебе можно позволить кричать"?

Что Хуо Тонг повернулся и увидел Чан Вэнь, сразу же сложил свое тело и ступил перед ним в несколько шагов, его голос, как гром и рычал "Чан Вэнь, этот генерал спрашивает вас, что я Ню Тонг сделать неправильно, что великий принц хочет удалить меня, как гарнизонный генерал"?

"Что ты сказал?" Чан Вэнь был ошеломлен вопросом Хуо Тонга, совершенно потеряв в словах.

Но ненависть на лице Хуо Тонга становилась все сильнее и сильнее, и он сурово сказал: "Я, Хуо Тонг, верен Великому Принцу и делаю все, что в моих силах! Что, Великий Принц выгонит меня с дороги теперь, когда у него есть власть и я ему больше не нужен?"

"Хортон, о чем ты говоришь! Почему я не знал, что Великий Принц собирается тебя убрать?" Чан Вэнь выглядел озадаченным и кричал на Хуо Тонга.

"Уже в этот раз, и ты все еще хочешь скрыть это от меня? Фамилия Ченг, ты думаешь, ты дал эту глупую идею Великому Принцу?"

Хуо Тонг не только не успокоился, но и направил свое копьё прямо на Чан Вэнь и задал убийственный вопрос.

Брови Чан Вэня бороздили прямо в железный кусок, и его сердце было еще более наполнено сомнениями. Он и Хуо Тонг, один литературный и один военный, были как правая рука Великого Принца. Доверие Великого принца к Хуо Тонгу было не меньше его, и, чтобы сказать, что Великий принц снимет Хуо Тонга со своего поста, он не поверит ни во что из того, что он сказал. Но слова Ху Тонга в этот момент явно были не просто пустыми словами. Что здесь происходило? Чувство беспрецедентной опасности захватило сердце и разум Чан Вэня.

"Хуо Тонг, ты неправильно понял лорда Чанга. Это не воля Великого Князя избавиться от вашего чиновника, а воля Императорского Магистра"! Подобно тому, как разум Эвервина был наполнен сомнениями, Гао Цзыфу внезапно открыл свой рот и сказал.

"Что! Это Чжин Фей Бай хочет меня допросить?" Хо Тонг закричал удивлённым лицом и потерял голос.

Чан Вэнь также обратил свой холодный взгляд на Гао Цзыфу.

Гао Цзыфу чихнул и сказал: "Хуо Тонг, как тебе удалось стать генералом гарнизона? Вся гарнизонная армия сейчас в хаосе. Имперский Магистр сказал, что если вы будете продолжать так валять дурака, то Железная Династия Войны должна будет умереть в ваших руках"!

"Что за чушь! Где армия гарнизона в беспорядке?" Хуо Тонг был так зол, что посинел на лице.

"Хе-хе"... Я не знаю об этом. Но если Императорский Магистр говорит хаос, то это должен быть хаос! Как дела, Хуо Тонг, осмеливаешься допросить Императорского Магистра?" Цвет лица Гао Цзыфу изменился, его глаза внезапно стали холодными и провокационными, когда он оттягивал назад и вперед тело Хуо Тонга.

(Конец этой главы.)